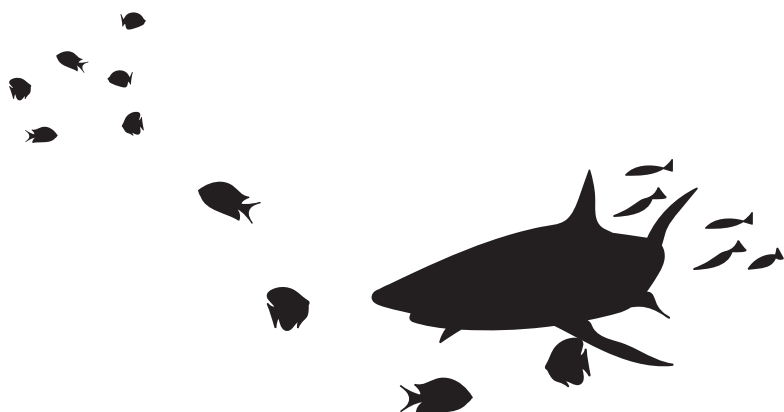

Глава 1. Эхо глубины

11 сентября 2019 года

1

Величественные волны Балтийского моря лениво набрасывались на берег и медленно его покидали. Солнце неспешно выглядывало из-за горизонта и заливало светом мягкий песок, который в тандеме с солёной водой выглядел как масса для пряников или марципана. Это случилось в Калининградской области.

На песке показалась тень шустрой бабочки. Она суетливо порхала и металась с места на место, будто хотела спрятаться от собственного силуэта. Заметив широкие плечи мужчины, стоящего на пляже, руки в боки, и глядящего за горизонт, она активнее замахала яркими узорчатыми крылышками и уютно расположилась на его левом плече.

В этот момент мрачные облака закрыли светило, лишив берег радости. Из воды вышли трое аквалангистов.

Словно морские боги, они двигались к берегу, тяжело таща за собой четвёртого, обездвиженного. Еле добравшись до суши, они бросили раздутое тело в костюме на песок. Двое медиков подбежали к лежащему и сняли с его лица маску для дайвинга. Под ней скрывался молодой мужчина лет тридцати. Медики ощупали шею и запястья, но вскоре поняли — спасать уже некого.

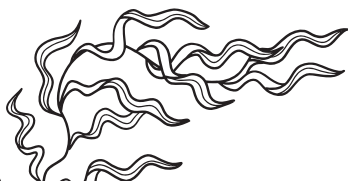
— Янтарный? — спросил басом мужчина, на котором сидела бабочка. От его громкого голоса она тут же взлетела.

— Вряд ли. Вон база. Частник, — ответили мужчине аквалангисты, показывая на небольшой сарай, на двери которого красовался рисунок акулы с открытой пастью.

Бабочка развернулась и полетела в сторону сарая. Она приблизилась к запылившемуся стеклу небольшого окошка и заглянула внутрь. Сарай служил дайвинг-базой, а потому был завален разного рода снаряжением для погружений под воду. Аквалангами, трубками, баллонами. В груде мужских вещей беспокойно ёрзал и мигал чей-то смартфон. Его владельцу усердно звонили. Но этому разговору не суждено состояться.

2

Какой же он всё-таки эгоист, крутилось в голове Киры, пока она на автопилоте рисовала ложкой круги на дне кастрюли, помешивая овсянку. Где она была бы сейчас, если бы не стала его женой? Строила блестящую карьеру адвоката, открыла своё агентство, спасала бы мир от

несправедливости? Точно не известно, но, скорее всего, она чувствовала бы себя более важной и нужной. Вместо этого она устало варила овсянку, почти засыпая, потому что всю ночь не сомкнула глаз и проворочалась одна на двуспальной кровати.

В этот раз таблетка магния не смогла помочь её потрёпанной от постоянных стрессов нервной системе — видимо, пора переходить на более сильные средства. Валерьянка или корвалол — что выбираем теперь? Ей всего двадцать девять, но с тех пор, как она связала свою жизнь с Артёмом, год будто шёл за два. За выслугу лет в браке не полагался отпуск в санатории, а зря.

Хлопья в кастрюле наконец-то превратились в тягучую цельную массу, и Кира выключила плиту. Телефон лежал рядом и давно ни о чём ей не сообщал. После того, что она сделала с ним за последние десять часов, ему тоже нужен был отдых.

А может, она себя слишком сильно накручивала? Есть же женщины, которых не волнует настроение мужа. Им интересны только цвет и длина маникюра, размер скидок на новую коллекцию шуб и посиделки с подружками в пятницу в караоке. Почему она была другой? Почему она всю ночь не спала и переживала? Переживала и ненавидела. Ненавидела, потому что опять оказалась в этой ловушке — в роли жены, которая сходит с ума от тревоги за мужа, уехавшего в ночи неизвестно куда и с тех пор ни разу не нашедшего даже минутки на звонок. Ну, вот она уже и рассуждала, как её мать. От такого сравнения Кире захотелось повеситься.

— Мамочка, мне снились кошмары! — забежала в кухню шестилетняя девочка с ангельскими золотыми кудрями. Её белая хлопковая сорочка с рюшами доходила почти до пола. В руках, как всегда, крепко стиснут плюшевый мишка Брауни — так его называл Артём, когда покупал. Если оставался хоть какой-то шанс на то, что свет в жизни Киры ещё не погас, то он определённо исходил от Алисы. Кира крепко прижала дочку к себе:

— Да что ты говоришь, моё золотко. Ты им скажи: куда ночь, туда и сон. Скажешь?

Алиса покивала и бросила тревожный взгляд:

— А папа уже на работу уехал?

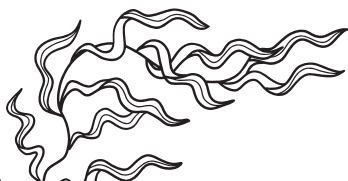
— Да, — выпалила Кира не задумываясь. Она всегда была готова выставить его в лучшем свете перед дочерью. — У него сегодня много дел, зайка, — уверенно соврала она.

— Жалко. Я соскучилась.

Какое светлое чувство — *скучать* по кому-то. Не представлять себе жизни без кого-то близкого, волноваться перед встречей и ждать с нетерпением. Ей это чувство было знакомо лет десять назад, но сейчас она стала как камень — твёрдая и холодная. Скучала ли Кира по мужу? Вряд ли. Скорее она тосковала по идеальной версии этого человека и идеальным их отношениям, которые всю жизнь почему-то откладывались на потом.

Алиса отставила пустую пиалу и посмотрела на Киру.

— Я всё, — улыбнулась дочка, и Кира вернулась из размышлений — она так и не притронулась к завтраку. Не было аппетита.

— Хорошо, одевайся. Пора выходить.

Кира и Алиса отправились по знакомому маршруту до детского сада, что находился в трёх улицах от дома. Алиса по привычке сосчитала вслух все окна самого необычного здания на пути и продолжила болтать о том, что видит. Кира передвигала ногами на автомате, прокручивая в уме вчерашние сцены прощания с мужем. Она будто пыталась отмотать время назад и по-другому пережить этот вечер, не отпускать никуда Артёма. Незаметно они подошли к невысокому зданию из красного кирпича, щедро украшенному разноцветными флажками. Оно напоминало сказочный замок. Наконец в кармане Киры зазвонил телефон, который она крепко сжимала всю дорогу. Кира не глядя смахнула «ответить», отпуская в этот момент тёплую ручку Алисы. Та побежала к подружкам и воспитательнице Марине Викторовне. В голове промелькнула надежда на то, что звонил её муж, но прозвучал хриплый и растерянный голос Вани:

— Кир, Артём утонул.

— Что?

Ваня откашлялся и постарался сказать более внятно:

— Его тело достали из моря. Мне очень жаль. Тебе нужно приехать на берег. Сможешь? Я вызову тебе такси.

Кира продолжала смотреть вслед Алисе. Дочка махала и улыбалась своей искренней чистой улыбкой, бесконечно надеясь на скорую встречу с папой. Марина Викторовна уловила во взгляде Киры дух надвигающейся катастрофы и поспешила увести детей внутрь сада. Кира осталась стоять на улице, пока не почувствовала, что вот-вот упадёт. Надо сесть. Она добрела до первой попавшейся лавки

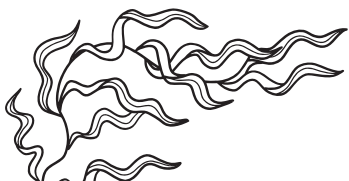
и свалилась на неё как мешок. Киру парализовало. Артём утонул. Утонул. Утонул... — раздавался эхом в её голове голос Вани. Она ожидала услышать что угодно, но только не это. Он был мастером дайвинга, погружался на невероятную глубину, ничего не боялся. Учил доверять воде, любил рисковать. Он не мог утонуть. Не мог. Кире казалось сейчас плакать, но слёзы застряли на полпути. Телефон опять зазвонил, и она сдуру смахнула его с лавки так сильно, что тот ударился о цветочную клумбу. Скорее всего, разбился. Всё это больше не имело никакого значения. Небо упало. Но Кира всегда умела брать себя в руки и держать лицо. Ничего не изменилось и сейчас. Надо ехать на берег.

3

— Итак. Вы приехали с утра на берег, чтобы заняться дайвингом? — буднично задал вопрос дежурный офицер полиции до жути напуганному полноватому мужчине. Его лицо позеленело.

— Что? — переспросил он. Полицейский вздохнул. Ему явно хотелось закончить дежурство как-то иначе, спокойнее, но с утра раздался тревожный звонок. Пришлось начинать новый день в затхлом сарайчике, заваленном барахлом для дайвинга, и надеяться, что хотя бы один, особенно настойчивый луч раннего солнца сумеет пробиться сквозь поломанную деревянную доску в стене.

— Вы приехали, чтобы подавить? — построил иначе свой вопрос полицейский.

— Да. У меня должно было быть занятие с Артёмом Алексеевичем, — запинаясь пролепетал он. — Но он не приехал... и я позвонил Ивану.

Мужчина указал толстой маленькой ладошкой на подтянутого парня в углу. Лицо Вани выглядело растерянным, но он через силу заговорил:

— Да. Георгий позвонил мне с утра. Сказал, что дверь сарая открыта. Внутри вещи. Звонит телефон. И что Тёмы нет. Я приехал. Понял, что одного комплекта акваланга не хватает. Мы позвонили спасателям. Дальше вы знаете.

— Какое отношение вы имеете к базе дайвинга? — спросил он Ваню.

Тот вздохнул.

— Мы с Тёмой друзья. Ещё в студенчестве он проводил экскурсии под водой. Заняли этот сарай. Я ему помогал. Вёл группу в интернете, убирал тут. Взамен он меня учил с аквалангом погружаться.

— Когда вы в последний раз виделись с погибшим?

— Дня три назад. У меня машина сломалась. Только сегодня из сервиса забрал.

— Кто-то может это подтвердить?

— Наверное, его жена.

Полноватому мужчине стало совсем плохо, и он побежал к выходу.

— Извините, мутит, — сказал он, прикрывая рот рукой.

— Продолжим. Присаживайтесь, — сказал Ване дежурный, и тот сел напротив для дачи показаний.

К полудню погода на море окончательно испортилась. Агрессивный морской ветер в такт волнам нападал на оцепленный берег, где начинали свой рабочий день всевоз-

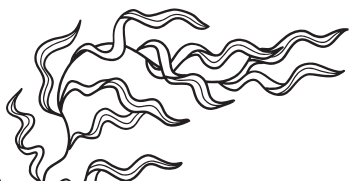

можные службы. Сотрудники МЧС уже собирали вещи и грузили в машины, оперативники переговаривались и перезванивались. Недалеко от сарая на берегу лежало сдавленное аквалангом тело Артёма, и ни у кого из присутствующих этот факт не вызывал каких-либо чувств. Двое худощавых мужчин, один молодой, второй поживший — криминалист и судмедэксперт, — нехотя шли к Артёму для проведения следственных действий. Склонившись над ним, они безжалостно разрезали его гидрокостюм и приступили к своей работе, иногда зевая и почёсывая нос. Осматривали и фотографировали тело, искали повреждения и улики, внося в протокол каждую свою находку.

— Павел Евгеньевич, мы всё, — обратился к дежурному офицеру полиции судмедэксперт, когда тот вышел из сарая после допроса, и передал ему протоколы. Павел Евгеньевич пробежался глазами по документу и обратился к работникам морга:

— Парни, уносите.

Двое с носилками направились к Артёму и стали упаковывать его в плотный чёрный мешок. Этот момент навсегда останется в памяти Киры. Выйдя из такси, она первым делом увидела, как лицо Артёма, щедро источавшее когда-то настоящую жизнь со всеми её честными красками от боли до радости, навсегда погрузилось в темноту, скрываясь за молнией полиэтиленового пакета. Внутри у Киры всё сжалось, подступила тошнота, закололо в желудке, стало сложно дышать. Тело тряслось от холода и будто отделилось от Киры, оставив её наедине с самой собой — маленькой и уязвимой. Такую себя она не люби-

ла и старалась с ней не встречаться, а потому чувствовала сейчас почти смертельную опасность.

— Кира!

Кира подняла глаза и увидела Ваню. Он робко стоял за баррикадной жёлто-чёрной лентой и с отчаянием смотрел на неё. Его красные глаза передавали ощущение конца света, и Кира окончательно осознала, что жизнь её изменилась. Она миновала ленту и стремительно подбежала к Ване. Он подхватил её хрупкое тело и прижал к себе как можно сильнее. Они застыли в бессловесных объятиях и оба поймали ощущение пустоты, где не было боли и времени. Но Павел Евгеньевич вернул её к реальности.

— Кира Валерьевна, примите мои соболезнования, — сухо сказал он и виновато добавил: — Пройдёмте для дачи показаний? Процедура обязывает.

Кира нехотя отделилась от Вани и, бросив короткий взгляд на машину, в которую положили Артёма, машинально поплелась за дежурным в сарай.

— Воды? — спросил дежурный, усаживаясь на табуретку.

— Нет, спасибо.

Кира ссутулилась на маленькой табуретке. Над ней нависало громоздкое снаряжение дайверов. Она постаралась сосредоточить взгляд на бумагах полицейского, но из-за тесноты помещения разглядела, что он написал сверху *жена погибшего*. От этой формулировки кольнуло в сердце.

— Подскажите, когда вы в последний раз виделись с мужем? — спокойно начал Павел Евгеньевич.

- Вчера вечером. Он решил проехаться. Проветриться.
- Во сколько это было?
- Часов в десять-одиннадцать.
- А куда он поедет, не говорил?
- Сказал, по городу прокатится.
- То есть то, что он поехал сюда, вы не знали?

Кира отрицательно закивала, чувствуя себя неподобающе. Да, жена погибшего не знала, где его носило.

— Скажите, как это произошло? Какая-то нештатная ситуация? В чём дело? — нетерпеливо спросила Кира.

— Мы точно не знаем. Предварительный осмотр показал, что смерть наступила из-за нехватки кислорода. Его нашли на довольно большой глубине. Тридцать метров, если я не ошибаюсь. Скорее всего, ему не хватило воздуха.

— Этого не может быть. Он погружался и ниже. Всегда рассчитывал и следил, за... как его... уровнем бар. Кислородом, в общем.

— Скажите, в каком настроении ваш муж уезжал вчера?

Кира нервно сжала кулаки и нахмурила брови от непонимания.

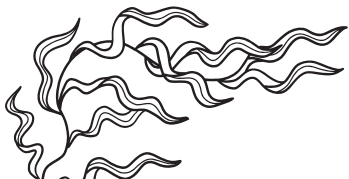
— Вроде в обычном. При чём тут это?

— Уверены? Почему он так поздно решил *проехаться*?

Кира задумалась, вспоминая события вчерашнего вечера. Перед глазами стояли растерянные глаза Артёма. Он в спешке искал свою толстовку и надевал обувь. Кира умоляла его никуда не ехать. Остаться с дочерью. В ответ на это он лишь прикрикнул и сказал, что скоро вернётся.

— Можно всё-таки воды?

Полицейский протянул ей бутылку и затем внимательно наблюдал за каждым её движением.

— Так что насчёт его состояния? — спросил он с подозрением.

— Ничего необычного я не заметила, — соврала Кира.

— Скажите, когда вы в последний раз ссорились? — сузил глаза полицейский.

— Не припомню, — спокойно ответила она, но внутри затаилось сомнение.

Дежурный всё записал.

— Что будет дальше? — робко спросила Кира.

— Если вскрытие покажет, что смерть наступила ненадлежаственно, у нас будет две версии. Первая — несчастный случай, вторая — самоубийство, что маловероятно. Но мы обязаны это проверить. Дождёмся результатов. Если вы что-нибудь вспомните, обязательно нам сообщите.

— Хорошо, — кивнула Кира.

— Вы свободны. Ещё раз примите мои соболезнования.

Кира не глядя подписала все необходимые бумаги и поспешила покинуть сарай. Находиться в тоскливых сырых стенах, где Артём проводил последние часы жизни, стало невыносимо. Версия о самоубийстве плотно засела в голове. Что могло его на это толкнуть? Нет, чепуха. Наверное, просто несчастный случай, но и это звучало неправдоподобно.

Кира села рядом с Ваней на берегу. Он укутал её пледом, и они молча смотрели на волны. Ваня собирал в ладонь песок и наблюдал за тем, как тот утекал сквозь пальцы. Он думал о том, что всё в этом мире имеет форму песка, уязвимо для любой стихии и склонного к постоянному изменению.

— Последний раз мы говорили с ним по телефону позавчера. Он был такой радостный. Купил Алисе мороженое, они шли из сада, — задумчиво проговорил Ваня.

Глаза Кире вдруг наполнились слезами от внезапно-го осознания, что теперь Артём останется для них лишь воспоминанием. Ване стало не по себе, он замолчал и приобнял Кире.

— Прости.

Кира всхлипнула.

— Вчера он нервничал. Что-то его волновало, когда он уезжал. Ты не знаешь что? — Она с мольбой посмотрела на Ваню, ожидая, что хотя бы он поможет ей разобраться в случившемся.

Ваня пожал плечами:

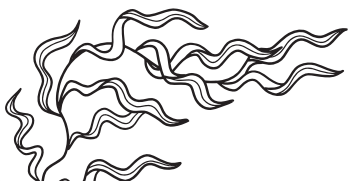
— Мы с ним давно не болтали, как раньше. Ну, так, знаешь, по душам.

Кира плакала и смотрела на прибор сквозь солёные слёзы. Ей стало стыдно за всё, о чём она думала ещё с утра. В чём винила Артёма, по каким дурацким поводам раздражалась.

— Его больше нет, — прошептала Кира. — Его больше нет! — Она закричала, и слёзы лавиной хлынули из глаз. Ваня стиснул её тело крепче, чтобы не дать ему разлететься от боли на кусочки.

— А что, если у него была какая-то причина? Что, если он сделал это сам? Что, если мы могли ему помочь? — дрожащим голосом спрашивала она Ваню. — Что, если мы не знали чего-то? Или не хотели знать?

— Дождёмся окончания следствия, — сказал Ваня. Он гладил её по ритмично вздымающейся спине.

Волны разбушевались, заглушив всхлипывания Киры. Доносилось эхо глубины. Слыша с детства от мамы сплетни о друзьях и соседях, она никогда не понимала, как супруги, живущие вместе много лет, могли не знать, что творилось друг у друга в душе. А теперь она сама оказалась на их месте. Неужели она что-то упустила? Неужели и они были такими супругами?

4

«Люда, ты дура. Настоящая дура», — ругала себя в полудрёме Мила, сидя в машине на заброшенном участке дачного кооператива в засаде, будто ей восемнадцать. Она снова повелась на его обещания. «Просто поговорим как нормальные люди. С ним никогда не бывало нормально. Наверное, это тебе и нравилось».

Предрассветный туман потихоньку рассеивался над россыпью оставленных зданий и оголял облезлые участки фасадов. Когда-то эти дома были по-соседски дружны, но теперь превратились в бараки. Так и с её жизнью — вот она вся — видна через лобовое. Запущенная, пустая и старая. Хотя ещё пару десятков лет назад казалось, что вот-вот наступит весна. Мила поёжилась от своих мыслей и, открыв глаза, обнаружила, что до сих пор пристёгнута. Сколько времени? И где телефон? Сумочка завалилась под сиденье. Она бросила её вчера впопыхах, когда решила, что разговор с Артёмом перешёл все грани, и попыталась уехать. Зачем он погнался за ней? Чокнутый псих. Слава богу, она знала эту тропинку и скрылась за поворотом.

